

ЕЛИЗАВЕТА КАСУМОВА

Кошелек

Люби все возрасты покорны.
И мы, вооружась попкорном,
Идем в кино. Последний ряд,
Руки касанье, томный взгляд...
Что на экране – нам неважно.
Мне хорошо, хотя и страшно –
Ну, все-таки последний ряд,
Руки касанье, томный взгляд...
И мучают меня сомненья:
А нужно ли? Зачем? К чему?..
Тут рядом, на пустом сиденье,
Ты замечаешь кошелек.
И все внимание – ему,
И от меня ты так далек.
Твой глаз косит помимо воли
Туда, туда! Не в силах более
Сдержать хватательный инстинкт,
Рукою ты к нему приник
И – внутрь проник.
А там – о, Боже! –
Манаты, русские рубли,
И даже – евро!
Ты говоришь немного нервно:
«Вот повезло! Была права ты,
Что позвала меня в кино!
И я так рад,
Что взял билеты в этот ряд».
«Вернуть бы кошелек владельцу...» –
Несмело предлагаю я.
Но у тебя в глазах – метелица,
И веет холод на меня.
«Да где ж его найдешь? Поделимся?»...
И так чисты его глаза,
Что и стыдить его нельзя.
Я говорю ему: «Спасибо
И за попкорн, и за кино...»
Что дальше? Сохраню интригу.

Мне б хотелось

Много всяких, много разных,
Что лезть в уши лить горазды
И дарить нам целый мир,
Засоряя тем эфир.
И как мало тех, кто тихо
От тебя отгонит лихо,
Но про то будет молчать,
И не скажет ни словечка
О своих больших заслугах...
Вот такого человечка,
Вот такого бы вот друга
Мне б хотелось повстречать!

Ты где-то есть

Ты где-то там,
Я где-то здесь,
Но знаю:
Ты на свете есть.
Когда мы встретимся –
Бог весть...
Но вдруг придет
Однажды весть,
Что нет тебя на свете.
И это будет злая месть
За то, что ты был там,
Я – здесь,
И в этом – лишь моя вина...
И я пойму, что я – одна
Отныне на планете.

Опять про свое

Снова ложь, снова ложь, снова ложь!
Никуда от нее не уйдешь.
Кто о чем, а я про свое –
Надоело сплошное вранье!
Надоело сплошное жулье,
Что, как черное воронье,
Рвет на части сердце мое.
А беда моя в том, что я
Различаю все лики вранья.
Снова лживые эти финты –
Ну, не лги мне хотя бы ты!
Чистой правды хочет душа,
Без нее мне трудно дышать.
Но у правды все меньше вес,
И глумится над ней лживый бес.

Дождь

Город нем, город слеп,
Заштрихован дождем.
Лишь домов серых склепы
Возвышаются в нем...
Мы с тобою идем
Сквозь звенящие струи,
Сквозь дождя поцелуи.
Мы вдвоем,
И вокруг – ни души.
Только фары летящих машин
Раздвигают
Разреженный воздух,
Цвет их желто-мимозен...
Дождевое ненастье
Серой, пасмурной масти
Захватило нас в плен.
Но взамен
Подарило нам счастье...
